

Фл XIV
217

Издательство
„ПРИЗЫВЪ“.

№ 2.

Цѣна 2 коп.

ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧІЙ ДЕНЬ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА.

Война опустошила деревню, разгрузила армию безработныхъ въ городахъ. Всѣ работоспособныя рабочія силы страны, не пользующіяся отъ правительства льготами по несенію воинскаго долга, взяты на фронтъ. Не будь этого, и борьба петроградскихъ рабочихъ за восьмичасовой рабочій день не закончилась бы побѣдой. А если это такъ, то вполне естественно встаетъ вопросъ о томъ, какъ закрѣпимъ въ жизни, какъ удержимъ послѣ войны то, что сейчасъ получили. Вѣдь не подлежитъ сомнѣнію, что какъ только вернутся съ фронта всѣ тѣ, кто съ такимъ трудомъ находили себѣ заработокъ, борьба за существованіе обострится. Цѣны на рабочія руки падутъ, и падутъ онѣ въ значительно большей степени, чѣмъ цѣны на предметы потребленія, на жилище и т. д. Вопросы продовольствія послѣ войны значительно долгое время не потеряютъ своей остроты, земельная рента, всегда входящая составной частью въ квартирную плату, не только не упадетъ, а поднимется, такъ какъ цѣны на землю, несмотря на безумную трату народнаго достоянія, и сейчасъ не только не падаютъ, а все повышаются. Какъ быть, что дѣлать, чтобы ослабить борьбу за существованіе, чтобы построить свое благополучіе на прочной основѣ?

Сейчасъ, когда поднимается вопросъ о закрѣпленіи объявленныхъ Временнымъ Правительствомъ свободъ—слова, печати, союзовъ и т. д., мы говоримъ: для закрѣпленія всѣхъ этихъ свободъ намъ необходима организованная сила. Мы говоримъ, что намъ нужно организовать народъ, армию. Организованная сила, вотъ надежная опора всѣхъ этихъ свободъ. А что же мы скажемъ, когда подымается вопросъ о закрѣпленіи экономическихъ завоеваній? Скажемъ ли мы, что и здѣсь все дѣло только въ силѣ? Я скажу, что нѣтъ! Здѣсь нужна организація не силы народа, а народнаго хозяйства. И организація, опирающаяся на иныя основанія, чѣмъ тѣ, какія положены сейчасъ. Сила нужна намъ только постольку, поскольку она намъ обеспечиваетъ свободу въ области экономического творчества. На самомъ дѣлѣ представьте себѣ страну, въ которой на каждые сто человѣкъ населенія приходится 70 человѣкъ полуголодныхъ крестьянъ, почти ничего не покупающихъ и ничего не вывозящихъ на рынокъ, 20 человѣкъ нетрудового населенія и 10 человѣкъ рабочихъ, нанятыхъ въ различныхъ отрасляхъ фабрично-заводскаго производства, мелкихъ ремесленниковъ и т. д. Всѣ средства производства, земля сосредоточена въ рукахъ незначительной кучки населенія. При такомъ использованіи народныхъ силъ, при такой организаціи народнаго хозяйства возможно ли для рабочихъ сохранить за собою то, что они временно получили? Нѣтъ! Нѣтъ, потому что имъ предстоитъ борьба не только съ работодателями, но и съ тѣмъ полуголоднымъ населеніемъ, которое, при первомъ же извѣстии о хорошемъ житѣ въ городѣ бросится въ города и за незначительное улучшение своего быта станетъ на мѣсто побѣдителей. Это тѣмъ болѣе такъ, что для того, чтобы стать рядовымъ фабрично-заводскимъ рабочимъ при низкомъ культурномъ уровнѣ народнаго хозяйства, не нужно никакой особой выучки. Одинъ противъ семи человѣкъ не устоишь. Такъ обстоитъ дѣло въ этой воображаемой странѣ. А развѣ не та же картина и у насъ въ Россіи, развѣ не то же соотношеніе крестьянъ и рабочихъ, трудового и нетрудового населенія. Вѣдь по своей организаціи и по своимъ цѣлямъ наше народное хозяйство ничѣмъ не отличается отъ типично барскаго имѣнія. У барскаго имѣнія цѣль—все для забавы и удовольствія владѣльца, у народнаго хозяйства—все для забавы и удовольствія опредѣленнаго класса. Первое неувеличиваетъ, а проживаетъ капиталъ полученной по наслѣдству, почти также обстоитъ дѣло и во второмъ. Что все это такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. И я утверждаю, что при такомъ строѣ народнаго хозяйства, при такихъ цѣляхъ его, при наличіи полуголоднаго сидящаго на нищенскихъ надѣлахъ крестьянства, рабочіе, какъ бы ни были сильны ихъ классовыя, профессиональныя организаціи, стачками не улучшатъ своего положенія. Здѣсь нужна творческая работа въ области организаціи народнаго хозяйства. Какъ же это сдѣлать?

Самой идеальной организаціей народнаго хозяйства была бы только та, которая выставила благо всего народа, а не благо группы или отдѣльнаго класса. Только при наличіи свободнаго доступа къ землѣ, средствамъ производства, при производствѣ, покоящемся на началахъ социализма, мы можемъ ждать, что народное хозяйство будетъ отвѣчать

выставленной общей задачѣ—благо всего народа, благо человека, какъ равноправнаго члена народа. Такой строй былъ бы идеальнымъ. Но воплотить его въ жизнь сейчасъ же у насъ нѣтъ силъ. Сейчасъ передъ нами задача иная. Намъ нужно въ строй народнаго хозяйства внести нѣчто такое, что являлось бы отправнымъ этапомъ въ нашемъ стремленіи къ идеалу. Что же можно въ этомъ направленіи сдѣлать? Мы должны обобществить землю. Уничтоженіе частной собственности на землю произведетъ чрезвычайно важныя перегруппировки рабочихъ силъ страны, до неузнаваемости измѣнитъ строй народнаго хозяйства и какъ разъ въ томъ направленіи, каковое намъ желательно. Первое, что произойдетъ какъ слѣдствіе указанной реформы, это правильное использованіе рабочихъ силъ страны. (Въ организаціонномъ планѣ хозяйства это чрезвычайно важный моментъ). Армія безработныхъ будетъ уничтожена, сельское населеніе, обезпеченное землею и средствами производства (кредитъ), будетъ поставлено въ условія болѣе полнаго использованія своихъ силъ. Второе слѣдствіе указанной реформы—сельское населеніе, обезпеченное хлѣбомъ, получившее въ свои руки денежные средства, несомнѣнно увеличитъ бы производительную силу своихъ частныхъ хозяйствъ и тѣмъ самымъ увеличитъ бы богатство страны. Третье, фабрично-заводская промышленность, получитъ очень прочный и надежный внутренний рынокъ (крестьянину нужны будутъ въ большомъ количествѣ плуги, машины, желѣзныя издѣлія, благодаря возросшимъ потребностямъ—сукна, ситцы и т. д.) значительно увеличитъ свою производительность и тѣмъ опять же увеличитъ богатство страны. Словомъ, при этой реформѣ, мы ставимъ къ производству значительно большее количество рабочихъ силъ и увеличиваемъ производительныя силы страны. Дѣло увеличенія производительныхъ силъ страны имѣетъ огромное значеніе. И эта реформа въ первую же очередь скажется благопріятно на экономическомъ положеніи городского рабочаго класса. Скажется она, потому что крестьянства безземельнаго и малоземельнаго получивъ доступъ къ землѣ, будетъ всецѣло занята въ области сельскаго хозяйственнаго производства. А какъ разъ изъ нихъ всегда и составлялась армія безработныхъ. Слѣдовательно конкуренція среди рабочихъ должна будетъ очень сильно ослабиться. Второе, такъ какъ послѣ этой реформы остатки крестьянина значительно повысится, то и заработная плата рабочаго будетъ повышена. Крестьянинъ не пойдетъ въ городъ, если въ городѣ ему будутъ предлагать плату, не обеспечивающую того благосостоянія, какое онъ имѣетъ дома. Третье, въ виду значительнаго сокращенія количества рабочихъ, фабриканты и заводчики, чтобы обезпечить свое производство достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ, удержать ихъ въ городѣ, должны будутъ предложить плату и условія труда значительно лучшія, чѣмъ тѣ, какія будутъ существовать въ деревнѣ. Четвертое, пустующая городская земля, обложенная рентнымъ налогомъ, будетъ застроена, и тѣмъ самымъ квартирная плата будетъ значительно понижена. Цѣнности, созданныя общими усиліями всего населенія, до того въ видѣ ренты поступавшія въ руки частныхъ лицъ, будутъ принадлежать самому населенію. Это дастъ послѣднему огромныя средства для его культурнаго строительства...

Такимъ образомъ, при наличіи указаннаго закона о землѣ, рабочій классъ становится свое благополучіе на твердую основу. Съ этого момента его друзья и сподвижники—экономическіе законы. Рабочій классъ становится на твердую почву въ своей борьбѣ за лучшее будущее, такъ какъ указанной реформой 100 миллионное крестьянское населеніе окончательно отрывается отъ класса собственниковъ. Онъ приобретаетъ себѣ прочную опору и въ деревнѣ. Я утверждаю, что безъ этой реформы, чтобы рабочій классъ ни строилъ, его зданіе всегда будетъ на пескѣ. Подуетъ небольшая вѣтеръ—и хранина рухнетъ.

Изъ всего вышесказаннаго выводъ можетъ быть сдѣланъ только одинъ: рабочій классъ въ своей борьбѣ за 8-ми часовой рабочій день и рядъ другихъ требованій, направленныхъ къ улучшенію своего существованія въ борьбѣ за лучшее будущее долженъ выставить на своемъ знамени тотъ же кличъ, какой стоитъ и у трудового крестьянства. Рабочій классъ долженъ идти съ нами, выставившими на своемъ знамени—„земля и воля“, иною пути у него нѣтъ!

Н. М. Кузьмичъ.